

Генеральному прокурору Российской Федерации
Чайке Юрию Яковлевичу

Лысенко Людмилы Тимофеевны

Паспорт: [REDACTED]

Адрес вынужденного проживания с 11.06.12 по
настоящее время: [REDACTED]

Электронные адреса:
[REDACTED]

Вместе с сыном лишены законного жилья в
России насильственным способом

Сняты с регистрационного учёта 15.09.09 г.

Тел. [REDACTED]

Заявление

Прошу привлечь к уголовной ответственности Медведева Дмитрия Анатольевича, занимающего в настоящее время должность премьер-министра Российской Федерации, по статье 131 (часть 1, часть 2 пункт «б», часть 3 пункт «а») УК РФ, статье 132 (часть 1, часть 2 пункт «б», часть 3 пункт «а») УК РФ с учётом части 3 статьи 29 УК РФ и части 2 статьи 35 УК РФ; по статье 110 УК РФ (часть 1, часть 2 пункт «а», пункт «г»), по ст. 111 (часть 1, часть 2 пункт «в»: через инициативу и содействие принятию незаконных, тем не менее, являющихся прецедентными, решений, в отношении меня и моего несовершеннолетнего сына, по наиболее важным вопросам, касающимся, первостепенно, конституционного права граждан на жильё – основного, что необходимо для сохранения здоровья и самой жизни, не только для развития, реализации своих прав, обязанностей, возможностей и «достойной», как сказано в Конституции, жизни. При содействии Д.А. Медведева в отношении меня и сына были приняты незаконные решения и по другим вопросам значимых направлений жизнедеятельности), части 3 пункт «а»; по статье 117 УК РФ «Истязание» часть 1, часть 2 п. «е»; по статье 128.1 часть 1, часть 3; по статье 133 часть 1, по статье 137 часть 1, по статье 138 УК РФ часть 1, часть 2; по статье 158 УК РФ; по статье 165 часть 1, часть 2 пункт «а», по статье 196 УК РФ; по статье 201 часть 1, часть 2.

Преступление квалифицируемое статьями 139, 305 УК РФ были совершены в отношении меня и моего сына по инициативе и при всестороннем содействии Д.А. Медведева.

В результате перечисленных совершённых преступлений у меня с семнадцати лет и четырёх или пяти месяцев (апрель или май 1989 г.) была искалечена жизнь, которую, для него и при его же содействии, всячески уродовали Хомета (девичья Бойко) Мария Васильевна, Хомета Пётр Тимофеевич. Ими же были ангажированы и искусственно (через ложь и притворство) введённые в мою личную жизнь другие лица, с изначально

установленной целью причинения мне морального вреда, вреда здоровью, материального ущерба на протяжении всего периода нахождения в родственных отношениях (бывший муж Лысенко В.М. и его семья). Интенсивность воздействия и давления на меня через провокации Хометы Марии Васильевны, Хометы Петра Тимофеевича, Лысенко Виктора Михайловича многократно возросла после смерти отца 17.07.2007 г. Имеет место и длящееся, и продолжаемое преступление. В период с 18.07.2009 года я ощутила те же унижающие, наглые и вероломные методы воздействия, как и в парке весной 1989 года: у меня было нагло отнято жильё, многократно умышленно лишали работы, я три года должна была выживать в грязной и очень холодной комнате, снимаемой по договору коммерческого найма, нередко голодая, вынужденно дополнительно выплачивая значимые средства (в общем за три года около десяти тысяч долларов) за комнату и необходимые услуги хозяев в связи с тем, что у меня и у моего несовершеннолетнего сына были нагло и вероломно отняты все гражданские права. Получив по дороге на работу травму позвоночника, я даже в больнице в положении лёжа с компьютером на животе выполняла контрольные, курсовые работы студентам, для того, чтобы как-то выжить, отправить деньги сыну и заплатить за ледяной карцер, в котором вынуждена была проживать. В этот карцер представители администрации г. Нижневартовска, руками которых Д.А. Медведев отнял у нас с сыном жильё, законное и заслуженное право на его получение, и обрёл на унижения и бомжевание, требовали привезти моего сына и «показать его им», как видно для того, чтобы выбивать человеческое достоинство мерзкими условиями существования не только из меня, но и из него. По сути, такие действия в отношении меня были наказанием за выбор, несогласие, неподчинение и игнорирование с моей стороны Д.А. Медведева в молодости. Тяжкие истязания холодом, голодом, отсутствием возможности поехать к сыну, а, главное, спокойно и достойно жить с сыном, работать и растить его; унижением омерзительными условиями существования, наглым грабежом, несправедливостью и необходимостью при таких условиях отстаивать свои и права своего сына на главное, что нужно для жизни – жильё, в суде, прокуратуре, милиции, администрации. Потрачено колоссальное количество времени и денег на государственные пошлины; на суды, в которых изначально, под руководством Д.А. Медведева было всё predetermined, о чём я тогда не догадывалась. Истязания закончились тем, что я и мой несовершеннолетний сын, граждане Российской Федерации, были лишены всех гражданских прав в России. Я, первоначально ограбленная бывшим мужем, была вынуждена личное имущество временно оставить в гараже-складе Муниципальной общеобразовательной школы № 1 в старой части г. Нижневартовска. Оказывается, что школа открыта в 1926 году и находится по адресу ул. Школьная 26. Директором в этой школе ранее был Сергей Мохов, как указано на сайте школы (это тоже один из неофициальных способов мести: символично было, с точки зрения Д.А. Медведева: мои вещи – у Сергея. Именно Сергея я выбрала раньше. Узвлённое самолюбие не могло мне этого простить. Тем более, помогающие и «проталкивающие» Медведева рассчитывали в моём лице иметь дешёвого провинциального, на всё согласного «ручного божка», который во всём будет «плясать под их дудку»). (Здесь я не имею ввиду В.В. Путина, назначившего Д.А. Медведева на занимаемую в настоящее время должность. Не зная, что происходит на самом деле, я всю жизнь лечила и беспокоилась о своей матери Хомете М.В., которая, вместе со своим сыном Хометой П.Т. организовывала мою продажу и изнасилование; симулируя многочисленные болезни, умышленно причиняла мне значимые материальные убытки, стараясь вырвать как можно больше времени из моей жизни. Слеплённая двумя ширмами – «мать» и «работник прокуратуры» - до 19 февраля 2014 года я не понимала, что Хомета М.В. – мошенница, очень сильно злоупотребляющая моей привязанностью к матери, доверием, высасывающая из меня все возможные силы и деньги, планирующая моё окончательное уничтожение). Я была значимой частью их спектакля, поэтому они старались мне причинять максимально возможный вред и «ломать» на протяжении всего периода

родства, отнимая у меня собственную жизнь и тех, кого любила я и кто любил меня, причиняя им тяжёлую боль; для воспитания во мне подавленности, страха, подчинения).

Я жила и работала в Нижневартовске с октября 1991 года, первоначально проживая у брата по адресу ул. Дружбы народов, дом 16, кв.52. В 1992 году получила место в двухместной комнате женского общежития №16 по ул. Мира в Нижневартовске. Часто, на протяжении двух лет, по просьбе брата и его третьей жены – Хометы (Артонкиной) Валентины Степановны, оставалась в квартире брата для ухода за племянником Хометой Максимом Петровичем (29.01. год рождения точно не помню, примерно 1985), который посещал детский сад «Соловушка» по ул. Дружбы народов, в котором я работала воспитателем. Вышла замуж 09.07.1994 года. Первоначально проживали у родителей мужа в кв. 33, дом 16 по ул. Дружбы народов. Родители бывшего мужа и брат проживали в одном подъезде на втором этаже, брат – на шестом. Далее для проживания мне и бывшему мужу была подобрана квартира № 26 по улице Дружбы народов в доме 22, корпус 3, на которую свёкр Михаил Васильевич Лысенко получал ссуду в банке «Капитал» (документов я не видела) и которую мы тоже выплачивали. Во время нашего проживания в этой квартире родился сын. Муж и его родители длительное время затягивали время, не регистрируя сына по месту проживания, потом в регистрации отказали. Поскольку я оставалась зарегистрированной по месту проживания в кв. 33, д. 16 по ул. Дружбы народов, мой сын был зарегистрирован по месту постоянного проживания вместе со мной в кв. 33, д. 16 после моего обращения в прокуратуру.

В июле 2009 все наши с сыном вещи находились в кв. 26 дома 22 корпус 3 по улице Дружбы народов, где, после моего приезда в 2009 году из Украины после смерти отца и операции у Хометы М.В. муж длительное время создавал невыносимые условия существования, а 18.07.2009 года выгнал из дома. Большую часть своих личных вещей я смогла забрать после 18 июля 2009г. после обращения в милицию, при непосредственном участии милиционеров. Часть личных вещей была выброшена бывшим мужем. Вещи мною были перевезены в комнату № 306 дома 3А по улице Пермской, которую, в связи с лишением жилья, я была вынуждена арендовать на основании договора коммерческого найма. Для перевозки вещей была вынуждена пользоваться услугами компаний, занимающихся грузоперевозками. Всё это вызывало значительные расходы, которых я не должна была нести. В комнате № 306 дома 3А по улице Пермской, где я рассчитывала прожить несколько месяцев (считала, что всё будет выяснено при рассмотрении дела о признании нас с сыном неприобретшими права пользования жилым помещением судом второй инстанции), мне пришлось выживать на протяжении трёх лет. В начале июня 2012 года, после незаконного провокационного увольнения меня из МБДОУ ДСКВ № 86 «Былинушка», я не могла больше оставаться в съёмном жилье и была вынуждена уехать в Украину г. Гусятин Тернопольской области, где родилась. Мои вещи из комнаты 306 д.3А по ул. Пермской помогли отвезти в гараж-склад школы бывшая коллега по школе № 30 Ганеева Наиля Шамильевна и её муж Ринат Темирбаевич. (Я не могла вещи отправить контейнером в Украину потому, что контейнера на одну тонну не было. Можно было только заказать контейнер на три тонны, что было не нужно и очень дорого. Обращаться к администрации г. Нижневартовска с просьбой о предоставлении контейнера я не могла, поскольку полностью уезжать из Нижневартовска никогда не собиралась). Среди вещей не только ценная верхняя одежда, но и компьютер, лазерный принтер, сканер и другие аксессуары; новая, ещё в упаковках, бытовая техника, которую я покупала, надеясь получить квартиру; масса редких книг, собранных на протяжении жизни и другие ценные вещи, которые нам с сыном очень нужны. Это ужаснейший всесторонний грабёж, умышленно организованное под руководством Д.А. Медведева разорение. При этом нагло воровались деньги с моих счетов в государственных финансовых организациях и разорялись инвестиционные компании, куда я вкладывала деньги. За услуги двух адвокатов (Андрея Григорьевича Мухортова и Максима Евгеньевича Братищева), к которым я обращалась и которые мне не только не помогли, но ещё и посмеялись надо

мною, хорошо навредив, я заплатила в общем восемнадцать тысяч рублей. В то время доллар стоил менее тридцати рублей. Тем более, при созданных для меня искусственно условиях всесторонней обдираловки и издевательств, у меня каждая копейка была на счету. Услугами адвокатов пользуются многие юристы. Я была вынуждена обратиться к адвокатам в связи с двухлетним вынужденным отсутствием в России в связи со смертью отца и болезнями (как теперь понятно, умышленно спровоцированными) так называемой матери. За это время Д.А. Медведев вместе с моими лжеродственниками в Нижневартовске подготовились к моему приезду.

Истязание и выживание продолжаются по настоящее время. Я говорила о том, что не собиралась возвращаться полностью в Украину, как и многие другие жители Севера родом из Украины. Тем более, я не собиралась возвращаться в Украину в трудовом возрасте. Я говорила о том, что в Украине теперь не имею возможности работать по специальностям, которые указаны у меня в дипломах о высшем образовании. Я была нагло и вероломно спихнута сюда Медведевым для того, чтобы быть некоторое время бесправной служанкой главному продавцу меня, медведевской помощнице и информатору Марии Васильевне, также для того, чтобы, впоследствии, меня, истерзанную и одураченную, максимально возможно унижить, уничтожить физически и обвинить в этом Виктора Фёдоровича Януковича, который, как я поняла, и был «Сергеем», с которым я встречалась в молодости. В свою очередь, «Сергей», на самом деле - сын моей любимой крёстной Нелли Вадим Николаевич Дармин (я надеюсь, он скажет, если я в чём-то ошиблась. Именно поэтому его хотели убить. Думаю, о главе заговора – Джоне Маккейне – родственнике Марии Васильевны, он тоже знал). Крёстная с семьёй проживала в г. Угледорс Донецкой области, где раньше жили и работали бабушка, бабушка, отец и бабушкина родная сестра – бабушка Надя. Как я поняла, Вадим назвался Сергеем и не сказал, что он сын крёстной потому, что не хотел, чтобы я делала свой выбор, руководствуясь уважением к крёстной, а непредвзято, имея только информацию о нём. А, возможно, он знал о заговоре матери и брата против меня, поэтому сказать кто он и продолжать отношения не мог.

Квалифицируемые статьями 131, 132 УК РФ преступления были совершены Д.А. Медведевым в отношении меня весной (апрель – май) 1989 года в г. Чортков Тернопольской области Украинской ССР, где я обучалась в Чортковском педагогическом училище. Об организованном по предварительному сговору изнасиловании, которое не было доведено до конца по не зависящим от преступника обстоятельствам, я рассказала в видео «Подводная часть айсберга лжи. Заключительная часть» (<https://www.youtube.com/watch?v=90U1XEoyciQ>. Здесь я ошибочно назвала фамилию Павлиха. Вчера 15.01.18 г. Мария Васильевна в приступе агрессии на меня назвала фамилию человека на фото, который держит меня на руках – ЗЕНИУК. Возможно я перепутала его фамилию с фамилией бывшего директора Тербовлянского культпросветучилища – Павлихой. Фамилию ЗЕНИУК я раньше слышала дома. Фамилия может быть другая, но содержания это не меняет), «Мать жизнь не отнимает» (https://www.youtube.com/watch?v=4BrLs_lbtsw) и других материалах на моём канале (<https://www.youtube.com/channel/UCtiKBTEGp2sF926EH4oPvvQ>) и на моих страницах <https://www.facebook.com/LTL72>. Документы и дополнительные материалы расположены на одном из моих сайтов <https://pravovaymozaika.nethouse.ru/>. Все материалы, размещённые на страницах этих Интернет-ресурсов, в связи с моей удалённостью и вынужденным проживанием в Украине, прошу считать моими официальными объяснениями.

Будучи студенткой второго курса Чортковского педагогического училища, я снимала комнату в пятиэтажном доме у одиноко проживающей женщины Галины Николаевны (общезитие давали только детям-сиротам, детям из Чернобыльской зоны, детям ликвидаторов. Ещё замечу, что имя жены собственника комнаты 306 по ул.

Пермской дом 3А, которую я была вынуждена арендовать с 18.07.2009 по 07.06.2012 г., тоже Галина Николаевна). Её трёхкомнатная квартира, номер которой я, к сожалению, уже не помню, расположена в последнем подъезде на пятом этаже пятиэтажного дома, который расположен непосредственно возле парка культуры и отдыха г. Чорткова. Этот дом возле парка один, поэтому определить, какой именно дом я имею ввиду, совсем не сложно. Пятиэтажный дом расположен перпендикулярно проходящей рядом дороге, параллельно центральной аллее парка, недалеко от центрального входа в парк. Вблизи расположен старый, построенный ещё во времена Австрии, мост без болтов, только на заклёпках. Чуть дальше на постаменте, в память о Великой Отечественной войне, расположен танк Т-34.

У Галины Николаевны - хозяйки комнаты, которую я снимала, была взрослая дочь, которая с мужем-военным проживала в Воронеже. Иногда Галина Николаевна уезжала на некоторое время к дочери. Имя дочери не помню. Если в это время продолжались занятия, и я оставалась в квартире, Галина Николаевна ничего не закрывала. Разрешала, при необходимости, пользоваться телефоном, который был расположен в её спальне. Телефоном она разрешала пользоваться всегда, но мне было неудобно её излишне беспокоить, да и не нужно было куда-то звонить. Тем не менее, ко мне могли дозвониться всегда: Галина Николаевна всегда звала к телефону. Мне тоже звонили редко – не было необходимости, но если что-то случалось, Галина Николаевна никогда не раздражалась.

Преступление было заранее спланировано и совершено как раз в один из периодов, когда Галина Николаевна уехала к дочери в Воронеж. О том, что хозяйка уехала, знала моя подруга Наталья Чиж, знали у меня дома. Это всё, я больше ни с кем на эту тему не разговаривала.

В один из весенних тёплых вечеров около 22 часов ко мне позвонила подруга-одногруппница Наталья Чиж, предложила погулять в парке. Я согласилась – была очень хорошая погода и парк – под моими окнами, не нужно далеко идти. Я вышла из дома, прошла навстречу подруге, которая тоже жила недалеко, но подальше от парка, чем я. Вскоре мы встретились и подошли к центральной аллее, на которую вели широкие ступени вниз со стороны дороги. Когда мы находились уже на этих ступенях, к нам подошли два парня. Я не помню с какой стороны. Оба невысокого роста (у меня рост 164 см. Я была в обуви без каблуков. Брюнет был, примерно, такого же роста, как и я. Это ещё одна причина, в связи с которой я абсолютно не собиралась продолжать с ним знакомство – просто пообщались, пока мы гуляем в парке и прощайте). Один брюнет, второй, скорее, блондин, но не совсем светлый, более – светло-русый. По типуажу похож на А.Б. Миллера. У брюнета стрижка была в меру короткой, у блондина – волосы слегка длиннее, но не до плеч, более пышные, густые, слегка волнистые. Мне больше понравился светлый, но теперь понятно, что выбора у меня не было и с кем я должна «прогуляться» уже было определено заранее. Тогда, также, я не придавала особого значения тому, что, обычно, людный в это время и в такую погоду парк стал пустым. «Распределение» пошло как-то сразу: мы не прогуливались вчетвером, как обычно могли бы гулять по центральной аллее парка четыре только что встретившиеся, никогда раньше не знавшие друг друга люди. Брюнет, который мне сразу не понравился, моментально начал «играть первую скрипку»: предложил погулять отдельно двумя парами. Я была уже тогда не очень рада такому времяпрепровождению – рассчитывала просто спокойно погулять парком, подышать воздухом, полюбоваться весенней природой. Тогда я недавно перебралась в эту комнату (в конце второго курса и снимала её на протяжении третьего и четвёртого), мне очень нравилось, что рядом – парк. Но всё происходило очень быстро. Мне неудобно было сразу попрощаться, я ведь вышла погулять, и просто шла центральной аллеей парка, не очень обращая внимание на уже надоевшего «спутника», думала о своём. В это время я встречалась с человеком, который мне нравился, который был значимо старше меня, но он, почему-то, периодически исчезал, не говоря, когда вернётся, и я на него за это злилась. При знакомстве понравившийся мне человек представился Сергеем. Ездил на красном

«Жигуле» с чёрными стойками, достаточно высоко поднят на амортизаторах («Жигуль», возможно, первой модели или третьей-шестой. Я тогда не очень разбиралась, могла ошибиться. Конечно, машина была с номерами, поэтому установить личность более точно, при желании, я могла, не спрашивая его. Тем более, рядом с квартирой, Галины Николаевны жил начальник паспортно-визовой службы г. Чорткова Роман Николаевич Бабийчук. Он ко мне относился, как к дочери. Иногда приходил в гости. Как-то его жена ездила с моими родителями машиной в Польшу). Как представился подошедший в парке брюнэт, я уже не помню. Он мне был абсолютно не интересен с первых минут. Вероятно, то, что мне не очень нужно его общество, было видно и это предвидели договорившиеся преступники. Я тогда так и не вдумывалась в то, что парк продолжал оставаться абсолютно безлюдным, хотя в другие дни там работали киоски, летняя дискотека, просто прогуливались и молодые, и пожилые. Наталья со своим «кавалером» шла чуть подальше сзади. Вдруг, впереди в глубине аллеи с левой стороны появился достаточно крупный тип, который двигался навстречу нам, или песни пел, или сам с собой разговаривал, сильно шатаясь как пьяный. Он достаточно быстро приближался. Я могла с центральной аллеи повернуть вправо и очутиться возле своего дома, но спутник-брюнэт вдруг резко сказал что-то типа: «Давайте от него спрячемся, чтобы он к нам не цеплялся» и потянул меня в левую (по отношению к центральной аллее) часть парка, мимо которой как раз двигался «пьяный». Наталья со своим кавалером шли на некотором расстоянии от нас сзади и тоже повернули в левую часть парка, но отдалённо от нас. Всё было сделано очень чётко и быстро, я не успела понять провокацию и моментально оказалась среди деревьев в левой части парка. Меня за руку сильно тянул этот мерзавец, становилось больно, и я попыталась вырвать руку, но он не отпускал. Среди деревьев уже было темно, тем более на фоне хорошо освещённой пустой, только с одним «пьяным», аллеи парка. По ширине полоска парковой зоны в этом месте достаточно узкая: с одной стороны – центральная аллея, а с другой – берег реки Серет. Получилось, что мы сразу оказались недалеко от берега. Я тогда почувствовала неладное, глянула, куда можно рвануть. Если бы берег реки был чистым – можно было бы прыгнуть. Но берег реки Серет ещё тогда был очень сильно заросшим кустами – до воды я допрыгнуть не смогла бы, застряла бы в зарослях. А было уже где-то около одиннадцати. Я ещё тогда подумала, что у мерзавцев до утра масса времени, и они меня найдут. Практически сразу эта мразь начала стягивать с меня брюки и кофту. Я сопротивлялась, тогда этот гад меня сильно толкнул в грудь, я упала на землю с прошлогодними листьями. Он закрыл мне рот и сказал, что если я хотя бы пикну – он позовёт пьяного. Ещё тогда прозвучало «А ТО...»: «А то пьяному отдам!» Разговаривал на русском языке (в Чорткове располагалась военная часть, работала полностью русская школа, поэтому русская речь удивления не вызывала). «Пьяный» был, практически, рядом. Теперь я уверена, что это сообщник. Мерзавец навалился на меня, пытаюсь изнасиловать, но брюки мешали, я сжалась, и у него не получалось. Он очень старался возбудиться, но ничего не выходило. Потом потребовал, чтобы я встала на колени и начал возить мне половым органом по лицу, требуя, чтобы я открыла рот и пытаюсь засунуть мне в рот член, удерживая в кулаке мои распущенные волосы. Мне было гадко, подступало к горлу и я, не чувствуя боли, отворачивала голову. Через некоторое время мразь поняла, что у него ничего не выходит и прекратила, угрожая и требуя быстро привести себя в порядок. Видно, моя «подруга», её кавалер и пьяный были на подстраховке, но когда я, как-то поднявшись и натянув на себя наполовину стянутую одежду, вышла с мерзавцем на центральную аллею, они решили, что всё в порядке. Я не всё помню. Пьяного не было видно, но, практически, сразу на аллее появились Наталья со своим кавалером и направились к нам. Как ни в чём не бывало, пытавшийся изнасиловать меня мерзавец начал договариваться о следующем свидании. Я с трудом это выдержала, мне было плохо, тошнило, я вспоминала Сергея, думала о непоправимости произошедшего, ненавидела эту мразь и чувствовала себя самой грязной в мире. Я молчала, они все договорились встретиться, на сколько я помню, в воскресенье, когда мы

приедем из дома. Я с трудом из себя выдавила, что приду, стараясь побыстрее убраться домой и боялась новой провокации. Я потом долго отмывалась от мрази, а отмыться психологически было невозможно. Только на следующий день я почувствовала, что болит спина, кожа на голове. Мне тогда было семнадцать лет и четыре или пять месяцев.

Наталье Чиж я ничего не рассказала. Об этих двоих мы с ней вообще больше не разговаривали. Ничего она не говорила и о «свидании», которое было назначено на одно из воскресений. Это я помню потому, что, обычно, на втором курсе я приезжала в Чортков в воскресенье вечером, а утром в понедельник уже шла на занятия. На старших курсах, в силу постоянных, как теперь понятно, искусственно созданных проблем дома, я приезжала поездом в понедельник утром. В воскресенье, на которое было назначено «свидание» меня привёз на машине отец, примерно, около девятнадцати вечера. Возле пятиэтажного дома, где я снимала комнату рос небольшой, в большей части, вишнёвый сад, а рядом проходила дорога. Возле сада дорога, была достаточно широкой, слегка углубляясь в зелёную зону и образуя удобное место для остановки. Там и останавливался отец для того, чтобы помочь мне отнести в квартиру сумку. Когда мы подъехали и уже остановились на том же месте, я подняла голову и возле самой машины увидела проходящих с левой стороны по тротуару тех же двух типов, которых мы с Натальей Чиж встретили в парке. Они проходили рядом с машиной, головы смотрели в сторону парка. Я пригнула голову, чтобы они меня не увидели, сделала вид, что что-то ищу, не подавая виду и ничего не говоря отцу, который сидел рядом, снимал привязные ремни и собирался выходить. Отец и так был пожилой, и у него была большая паховая грыжа. Зная, что случилось, он, однозначно, попытался бы наказать мерзавца. Вдвоем эти мрази (второй, я уверена, был «в курсе») избили бы отца. Немного посидев в машине, пока они пройдут, я потом быстро пошла на квартиру, сразу проводив отца. Тогда для меня было странным то, что два этих мерзавца проходили мимо машины как раз в то время, когда мы с отцом подъехали. Теперь я абсолютно уверена, что они были хорошо проинформированы о времени нашего с отцом выезда моей биологической матерью Хометой Марией Васильевной, или её сыном Хометой Петром Тимофеевичем (который в то время официально жил в Нижневартовске, но, как мне теперь известно, находился на Украине неоднократно, не сообщая мне об этом) или другими лицами, в том числе и сотрудниками КГБ, принимающими участие в подготовке диверсий в Советском Союзе на протяжении десятилетий и тщательно готовившихся на протяжении этих же десятилетий (практически, с момента окончания Второй мировой войны) к захвату России, который должен был состояться после вооружённого переворота в Украине.

Подчеркну, что эти «случайные знакомые» вновь шли вдвоём. По моим сведениям, Наталья Чиж на «свидание» не собиралась. Вероятно, планировалась «усиленная работа» со мной.

Ничего о случившемся я не рассказывала и так называемой матери. Теперь я знаю, что именно она и её сын Хомета П.Т. были основными заказчиками изнасилования. Хомета П.Т., 25.03.1958 года рождения, находясь на службе в армии в Забайкальском округе, изъявил желание поступать в Московское Высшее военное училище в г. Балашиха. Через некоторое время, после активной многосторонней помощи матери Хометы (девичья Бойко) Марии Васильевны, поступил. Я маленькая (мне шёл шестой год), отец и мать ездили в Москву на принятие присяги. Гостиницу для нас заказывал сотрудник Московской прокуратуры Игнатий Бевзюк, который раньше работал в прокуратуре пгт Гусятин, где секретарём и заведующей канцелярией (без юридического образования) работала моя мать. Некоторые фотографии, сделанные во время нашего нахождения в Москве в то время, когда брат принимал присягу, размещены на указанных мною страницах в соцсетях и на сайте.

Через некоторое время после принятия присяги в Гусятин начали приходить срочные телеграммы от командования училища немедленно сообщить о местонахождении сына. Телеграммы шли очень часто. Я была маленькая, не всё хорошо помню. По-моему, в

один из вечеров дома появился брат, сообщив, что он передумал учиться в военном училище и бросает его. В Москву поехал отец. Я не помню, брат поехал раньше или с моим отцом. Отец тогда ещё работал в райкоме Партии водителем. После возвращения из Москвы отец рассказывал, что было много неприятностей. Оказалось, мой брат (теперь я точно знаю, но не могу доказать, что только по матери) воровал часы у однокурсников и его чуть не выбросили со второго этажа казармы. Папе удалось как-то уладить это происшествие при условии, что брата исключают из училища, документы из училища были забраны и Пётр не сел в тюрьму.

Теперь, в связи с открывшимися многочисленными обстоятельствами, я считаю, что ещё до того момента, когда Пётр Тимофеевич был уличён в краже часов, он контактировал с нынешним Д.А. Медведевым, которому, за многочисленные незаконные льготы и выплаты для себя и Хометы Марии Васильевны, я была продана как трофей (в Нижневарттовском федеральном суде в 2009 году было умышленно искажено моё отчество и указано не Тимофеевна, а Трофимовна), как индивидуально-определённая вещь, с которой можно делать всё, что угодно. Поэтому, уличение в краже часов было, скорее, спектаклем для того, чтобы прекратить службу в военном училище, при чём, ещё и «пошутив» таким образом. А также, напомним, что выяснять случившееся ездил отец, поэтому, именно его омерзительно подлые мать и брат собирались обвинить в моей продаже. Мария Васильевна всю жизнь играла роль очень «больной и боязливой», не умеющей ориентироваться в другом городе. По её словам, она просто «смертельно боялась» эскалатора в метро и много другого, поэтому она ехать «никак не могла».

Ни Хомета Мария Васильевна, ни её сын, носивший фамилию отца, а на самом деле, скорее всего, не являющийся его сыном не стремились получить высшее образование, которое в Советском Союзе было намного проще получить, чем теперь. «По работе» Мария Васильевна часто ездила в Тернополь, где находились многие вузы. Да и дорогу во Львов для обучения по специальности ей оплатили бы. Но ей учиться не нужно было. Они знали, что для них открыты многочисленные льготы, выплаты, обеспеченные значимыми покровителями. Хомета Мария Васильевна всю жизнь притворялась очень больной и немощной, уйдя на пенсию по фиктивной инвалидности второй группы. Фиктивность инвалидности очень ярко видна. Она постоянно старалась держать меня в поле особого зрения, знать все мои дела, быть информированной в абсолютно всём, что меня касалось. Шпионство за мной, устраивание провокаций производилось и другими лицами, которые, судя по использованным методам, работали или получали инструкции от работающих в спецслужбах. Обеспеченная незаконными льготами и выплатами «великая мать» меня, рождённой на самое Рождество и необходимой для «великой мерзости», задурманивания и захвата мира в будущем, Мария Васильевна старалась сделать всё для того, чтобы у меня абсолютно не было свободного времени, я не занималась собственной жизнью, работой, а, впоследствии, и сыном. Мария Васильевна симулировала болезни, а под руководством знающих консультантов даже провоцировала грыжи для того, чтобы в будущем ставить это в упрёк моему сыну и вымогать от него, так же, как вымогала всю жизнь от меня в связи с тем, что у неё, якобы, «тяжелейший» тромбоз, из-за которого она получила инвалидность второй группы, возник именно из-за вторых родов, т.е. из-за меня. Чувство подавленности и вины Мария Васильевна интенсивно пыталась развить во мне с детства. Она не поднимала ничего более тяжёлого, чем кастрюля с первым блюдом. Мой сын знал, что на ручки можно проситься только к маме, т.е. ко мне. Подобранный по рождению, квартире, национальности, фамилии, отчеству, месту рождения, подсунутый мне Д.А. Медведевым и так называемым братом Хометой П.Т. муж Лысенко Виктор Михайлович не брал сына на руки в связи с тем, что у Виктора Михайловича, по его словам, болела спина. Своего малыша всегда, сколько могла, практически до среднего школьного возраста носила на руках я. Омерзительно подлая Мария Васильевна – главный инициатор моего изнасилования, делала всё для того, чтобы знать мельчайшие подробности из моей жизни, загрузить максимально возможно,

чтобы я – товар для Медведева - не улучшала свою жизнь, не разводилась с подставленным и управляемым ими Лысенко В.М. для того, чтобы, после дополнительных издевательств, «товар» перешёл для последующих издевательств к главному «покупателю», который, хорошо заплатив из государственных средств, вернулся, чтобы уничтожить меня, издеваясь, за пренебрежительное отношение и мой выбор далеко не в его пользу в прошлом. Видно, он очень комплексовал по поводу того, что надо мной не получилось поиздеваться второй раз, причём, то, что я не желала иметь с ним никакого дела, понял его друг. Безосновательно очень сильно завышенные самолюбие и тщеславие были очень уязвлены.

Жаль, что я тогда не запомнила дату и всё, о чём шёл разговор, в тот вечер, на который было запланировано изнасилование. Теперь понятно, что это помогло бы. Рассказать об этом родителям, тем более, матери я не могла. Она ещё тогда устраивала ссоры и скандалы, цеплялась ко мне по надуманному поводу. Особо доверительных отношений, тем более в таких вопросах не было. Оказалось, что я поступила правильно: подлая негодяйка, предоставившая насильнику информацию и главный заказчик изнасилования – искала повод для унижения, истязания меня. Такая информация была бы для неё важнейшей ценностью для того, чтобы подвергать меня другим систематическим унижениям.

Сергею я не смогла об этом рассказать. Возможно, по тому, что я изменилась, он видел, что что-то произошло. Вероятно, пытался узнать сам, что именно. Как-то, я шла с Натальей Чиж после занятий домой, он подъехал к нам, предложил отвезти меня и Наталью. Сначала он отвёз Наталью к тому дому, где она снимала комнату. Потом – меня. Это была одна из последних наших встреч. Потом Сергей куда-то исчез. Буквально, на следующий день Наталья Чиж мне сказала, что она Сергея боится, поскольку он ей показался очень злым, «со сверкающими глазами». Я, лохушка, не заметив ничего, удивилась и рассмеялась от неожиданности. Я не следила за взглядами Сергея на Наталью. Сколько я его помню, в центре его зрения была я. Мы с ним подолгу разговаривали в машине, выехав за город. Он брал меня с собой на пикник с костром в живописном месте на горе недалеко от Чорткова, где отдыхало много его друзей. По-моему, на пикнике было не меньше пяти-шести человек разного возраста. Детей не помню, возможно, и были. Я поняла, что отдыхает несколько семей. Я в молодости себя не очень удобно чувствовала в новой компании и, мне казалось, что меня воспринимают как ребёнка. Меня это сбивало с толку и не нравилось. Как-то Сергей меня пригласил в ресторан, но, почему-то, днём. Мои однокурсники и однокурсницы, по их рассказам, ходили вечером. До Сергея я ни с кем серьёзно не встречалась. Удивилась приглашению, но решила, что человек, возможно, хочет кушать, и составила ему компанию. Там были и швейцар, и официанты. Меня никто насильно не тащил и идти не заставлял. Мало того. Я не против была сходить с Сергеем в гостиницу, и, думаю, если бы он захотел, нас бы пропустили, но я ещё тогда подумала, что причина отказа не совсем в том, что в «советской гостинице» в одном номере не могут находиться чужие по документам друг другу люди. О том, как Сергей вместе со своим другом и его женой или подругой отвёз меня из Чорткова в Гусятин тоже в одну из последних встреч, я рассказывала в видео и на своих страницах; как я дома попросила одеяло и что-то поесть, для того, чтобы посидеть с друзьями на берегу озера возле Гусятина, как на это отреагировала моя подлая так называемая мать. Я же не имела права встречаться с тем, с кем хотела. Я должна была стать ТРОФЕЕМ, РАБЫНЕЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ И СЕКСУАЛЬНОЙ, для максимального унижения Д.А. МЕДВЕДЕВЫМ. За это Марии Васильевне и её не менее подлому сыну было заплачено фиктивной инвалидностью, семью годами незаслуженных пенсионных выплат, трёхкомнатной квартирой в Нижневартковске Петру Тимофеевичу, другими выплатами и возможностями (тоже выдан карт-бланш), а, главное, грандиозной перспективой в будущем. Для «успешного» будущего моим родственникам не нужно было ни учиться, ни трудиться. Нужно было, всего лишь, хорошо шпионить за мной –

ПРОПЛАЧЕННЫМ ТРОФЕЕМ И ТОВАРОМ; отнимать у меня побольше нервов и здоровья, издеваясь и расплачиваясь со мной таким образом от имени Д.А. Медведева за мой выбор; вытягивать из меня побольше денег; отнимать максимальное количество времени, не давая возможности расправить крылья и свободно поднять голову. Всё это успешно выполняла, главным образом, подлейшая и очень артистичная негодяйка Мария Васильевна, очень жалостливым тоном рассказывая мне, как её всё болит, какая она несчастная, вынуждая тратить всё новые и новые средства на бесконечные умышленно спровоцированные болезни, реабилитационную и поддерживающую терапию. Даже мой бывший муж Лысенко В.М. называл её «бездонной бочкой», а я не прислушивалась, не замечала того, как успешно негодяйка обводит меня вокруг пальца и смеётся надо мной, считая полнейшей дурой.

Теперь – второй, после Московского высшего военного училища значимый момент. Судя по словам Марии Васильевны, высказанным в минуты эмоционального возбуждения, и по косвенным, но очень многочисленным доказательствам, о которых я длительное время рассказываю на своих страницах; а также на основании своих визуальных воспоминаний о фотографии, якобы, дедушкиного родного брата, который приезжал в Ныжбирок в гости, примерно в 1998-1999 годах из Америки или Канады, я могу сказать, что сенатор Джон Маккейн и есть то лицо, которое я видела на фотографии, сделанной отцом на фоне серванта. Это тот же рост (на фото он стоял рядом с Марией Васильевной, поэтому рост было видно хорошо), причёска, фигура, овал и выражение лица. Наиболее часто Джон Маккейн стал появляться на телевидении в сюжетах об Украине и майдановских событиях. Когда я впервые его увидела по телевизору, у меня было абсолютно чёткое понимание того, что я видела раньше и не раз это лицо. Решила посмотреть фото «родственника», но не нашла фотографию: она была убрана из моего альбома. Нет также и всех негативов: фотография была сделана на плёночный фотоаппарат. Плёнки я не выбрасывала: всё «почистили» ещё до моего приезда из Нижневартовска, оставив только те улики, которые планировалось использовать против меня. Имеет значение шар, круг, окружность, круглая (дура), ноли (год рождения мерзавца Маккейна 36-й: до окружности ноля не хватает), целое (состоящее, наиболее часто, из четырёх частей: три и один – номер дома в Гусятине. Один – Мария Васильевна, родившаяся 03.01.1938 года. Три – сенатор Джон Маккейн (из «Википедии» - 29.08.1936); сын Марии Васильевны Пётр, «Штирлиц» в России – Д.А. Медведев. Три последние – главные члены «совета директоров» активно открыто действующей с конца тринадцатого года американо-европейско-украинской антироссийской компании. В связи с этим Д.А. Медведев мог знать моего брата и мою мать, а также, так называемого сенатора Маккейна гораздо раньше того времени, когда мой брат Пётр учился в Высшем военном училище г. Балашиха. Мария Васильевна постоянно повторяет про себя: «Я тоби дам, курво, за Штирлица». «Штирлицем» она называет Медведева. Негодяи – организаторы, участники заговора и подготовки на протяжении десятилетий к нынешним событиям, во многих документах используют именно число 17 («Семнадцать мгновений весны»). Изнасилование мне было организовано и с применением «зелёного змея» - «З», как и многочисленные преступления в отношении других людей, и когда мне было семнадцать лет – в апреле или в мае. Три – это мать, растение «мать-и-мачеха» от кашля, мате-матика, Мамука Мамулашвили и др. примеры). Не исключено, что изнасилование было устроено тоже 17-о числа, вероятно, не апреля, а мая 1989 года.

Изнасилование в парке было совершено именно Д.А. Медведевым. Организовать которое ему помогли мои мать, брат и спецслужбы. Это также подтверждало следующее. Осенью 1989 года, когда я училась уже на третьем курсе была свадьба у однокурсницы Фивчук Натилии в г. Кицмань Черновицкой области. На свадьбе особое внимание ко мне начал демонстрировать молодой человек, примерно, моего возраста, возможно, немного старше, представившийся Витей. На лице он был очень похож на брюнета из парка. Ростом немножко выше и с намного более гибкой пластикой. Но лицо очень похоже. В

первые минуты я была даже гадко (мало сказать неприятно) поражена. Потом поняла, что это другой человек. Теперь понятно, что уже в то время использовался хорошо подобранный двойник. Я рассказывала о нём в видео «Телефоны...Леночка...Ленточка...» (<https://www.youtube.com/watch?v=7l38tkcn1wM>). Мария Васильевна теперь часто повторяет: «Буде тоби скоро АЛЁ-НА...» Я рассказывала о том, как моя больная гриппом соседка из квартиры 25 дома 22 корпуса 3 по ул. Дружбы народов Виктория Мельнычук брала телефонную трубку, когда мой сын был грудничком, и как потом он заболел отитом. Считаю, что так подставляли негодяи Сергея, который многократно звонил мне в Чорткове; по поводу телефона постоянные притязания высказывались отцу, который разрешил установить соседям телефон на нашу линию в Гусятине через блокиратор. Один период, когда Максик был маленьким, кто-то звонил на протяжении длительного времени регулярно ночью в три часа в Гусятине, чтобы разбудить. Мария Васильевна говорила, что писала заявление в милицию, но ни заявления, ни ответа на него я не видела. Кто звонил, откуда и с какой целью так и не сообщили.

Потом Д.А. Медведев появился на моём пути в 2008-м году. Думаю, производилась проверка, пойму ли я кто это. Летом 2008 г. от колодца в дом и к летней кухне проводили воду. Мастера работали, а я привозила необходимые материалы и детали - на машине часто ездила в магазин строительных материалов «Наш дим» («Наш дом»). Во время очередной поездки я увидела человека, как потом поняла, очень похожего на г. Медведева.

Я на Ваз 21063 коричневого цвета выезжала со своей улицы (с второстепенной на главную). Он на красной машине ехал слева от меня по главной в мою сторону. Его машина была далеко – пропускать не было необходимости. Я выехала, повернув направо. На следующем правом повороте его машина догнала мою. Я, конечно, обратила внимание на незнакомую новую машину, увидев её в зеркало заднего вида. Подумала, что кто-то из отдыхающих. Мне нужно было в центр городка. Закончив свои дела и возвращаясь, я вновь увидела эту машину, стоящей недалеко от дороги. Справа, возле дороги – насыпь с железнодорожным тупиком. Тупик, практически заканчивался небольшой автомобильной стоянкой. Перпендикулярно к железнодорожному полотну стояла длинная красная машина. Дверца водителя была открыта. Мужчина, свесив одну ногу на асфальт, держа одну руку на верхней части руля, неприлично-пристально смотрел на меня и, так сказать, залихвацки улыбался. Так мог улыбаться или наглый незнакомец или давний знакомый. Я сразу обратила внимание на длину машины.

Я была уверена, что лично этого человека не знаю, но где-то видела. Причём, мне показалось, что была подмена – ехал за мной – помоложе (этого «помоложе» я видела позже в Нижневартовске в травматологии, куда попала в конце октября 2011 с травмой позвоночника); а сидел в машине потом – постарше. Неприлично-пристальное наблюдение за мной и его улыбка были неприятны, и я, не обращая внимания, поехала дальше. Уже проезжая, я заметила трёхлистник Mitsubishi.

Потом этого же человека, невысокого роста, я видела на рынке в тёмно-зелёной десятке (сидел за рулём) возле самого въезда на рынок. Заметила его раньше. Прошла, что-то покупала, делая вид, что не замечаю. Пройдя некоторое расстояние – неожиданно для него повернулась: он тогда стоял возле машины, достаточно весёлый и самодовольный, видно, был не один. Поймав мой взгляд, слегка засуетился и, то ли пригнулся, отворачиваясь, то ли садился обратно в машину достаточно быстро, видимо, чтобы скрыть невысокий рост. Получилось, что я стояла ещё и на возвышении, а он – под горкой. Тем не менее, было видно, что он достаточно невысок. Я точно поняла, что его поведение как-то связано со мной, а ещё – с валютчиком, о котором я рассказала в своей статье ``«Совпадения» и «случайности» как невербальные средства передачи информации`` (<https://leya72.livejournal.com/4725.html>). Валютчик в это время не находился на своём обычном месте. Было много других случаев, когда я, занимаясь своими делами и находясь в папиной машине одна, выезжала из города, и неожиданно

«попадала в сопровождение» автомобилем валютчика – тогда белым ниссаном. Он появлялся в другом городе, куда я ездила по делу. Неожиданно встречала его в Гусятине. Создавалось впечатление, что он постоянно знает куда и зачем я поеду. Это сильно раздражало.

Потом, через некоторое время, учитывая другие сходства и совпадения; учитывая постоянные проблемы с Интернетом, которые начали возникать в 2008 году; искажённые по содержанию тексты, выдаваемые поисковиком; учитывая постоянную слежку за мной, сопоставляя в голове образы с окружающим, их возможностями, я установила сходство с г. Медведевым. И в Гусятине, и, впоследствии, в Нижневартовске видела очень много похожих. Получается, как в фильме «Чародеи» - «...лицо типическое, типическое...». В этом фильме много других интересных моментов, касающихся современности: название института (там «НУИНУ», а тут – угрожающее «А ТО...»); слова кота: «ХАМ!» (тут нужно вспомнить мои фамилии: девичью Хомета и после замужества Лысенко (Ks...), дом – home). Моя мать, в прошлом – секретарь и завканцелярией районной прокуратуры, - тоже неоднократно говорила, что я, словно кошка...далеко не однозначно.

Как и в фильме «Чародеи» происходили «превращения», благодаря гриму, вероятно, по Закону «О конспирации» и особой личной заинтересованности. Человек становился то светлым, то тёмным – не менялся лишь наглый пристальный «железный» взгляд, неестественность, неуклюжесть в движениях. Прогресс был лишь в том, что закончились гадкие улыбочки и ухмылочки. Видно, он уже знал, что мне когда-то больше понравился светлый, а не тёмный...

Марка красной Mitsubishi, думаю, Mitsubishi Grandis (многочисленные «совпадения» вынудили посмотреть) - 5-ти дв. минивэн, выпускается с 2004 по 2010 г. модель уже не продается. Машинка тоже была выбрана, как видно, с огромной аллегорией. В укр. языке слово «гранда» - в просторечном значении – шумный беспредел, возможно с дракой и т. д. Официальный импортер и дистрибьютор MitsubishiMotors в Украине - "Торговый дом - НИКО". Статуэтка «Ника» - кинопремия – очень похожа на ангела на «Майдане Независимости» в Киеве и на ангела в центре Гусятина.

Номер цвета: красный М (Р)26. А белый – (S) W09.

У брата была Toyota Avensis (универсал) цвета СЛОНОВОЙ КОСТИ, по форме похожая на Mitsubishi Grandis. Брат рассказывал, что однажды, по дороге домой из отпуска, он заправился 95-м. Бензин оказался некачественным – вышел из строя мотор, который пришлось сразу чинить, и было очень дорого.

Раньше некоторое время он ездил на Mitsubishi Galant серебристого цвета. Впоследствии муж покупал в кредит через ЗСКБ серебристую девятку (цвет – «Снежная королева»). Девятка, по его словам, сразу оказалась с серьёзным заводским браком мотора: ПОРШНИ БОЛЬШЕ ЦИЛИНДРОВ. Как видно, мерзавцы считали это очень смешной шуткой для взрослых в мой адрес. Знаю, что при таком дефекте машина подлежала обмену, если такой дефект вообще возможен. У меня тогда не было времени заниматься ещё и машиной, а мужу, вероятно, нужна была провокации ссоры, отмывания из семьи денег, причём с «весёлой» АЛЛЕГОРИЕЙ. Машину не менял. Сказал, что делал мотор (в новой машине!).

«Проблемы» с мотором были и у брата, и у моего бывшего мужа. Интересно, что мотором, по сути, была я. Мне нужно было самой зарабатывать деньги на себя, семью. Примерно, до 2000 г. муж, нередко, получал в 2-3 раз меньше меня, только потом побольше. Вся домашняя работа – тоже на мне. В Гусятине – и благоустройство дома, и обеспечение, и лечение. Ещё к бабушке в Чабаровку нужно было ездить помогать.

За время моего отсутствия в Гусятине с апреля 2009 г. по июнь 2012, вынужденной невозможности приехать в отпуск (ранее я приезжала один раз в полгода) быстренько вырос ДВУХЭТАЖНЫЙ магазин «СОНЕЧКО», в котором продают вышиванки, нитки, всё, что нужно для вышивки.

В 2008 году на месте магазина «СОНЕЧКО» стояла длинная ярко-красная Mitsubishi Grandis (5-ти дв. минивэн, выпускается с 2004 по 2010 г. модель уже не продается), изображая собой, как теперь понятно, ПРЕЗИДЕНТСКОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Тут вновь – «территория смыслов». Из моих аудиозаписей известно, что моя, так называемая мать постоянно ищет нитки «МУЛИНЭ». В украинском языке есть слова «намул», т. е. «ил» (самолёты тоже вспомнить – не лишнее). В русском – синонимы «тина», «путина». Тут, по лингвистическим играм негодяев, и до «путаны»-«хвойды» недалеко (я училась и работала в Академия Государственной службы при Президенте РФ). Таким образом, основное для солнышка – это витамин «D», но, если что, - и на Владимира– Красно Солнышко свалить можно!

Поэтому Русь – это «только Украина». Россия должна была быть повержена. О походе на Москву не раз говорили.

А в Москве должен был встречать новый Наполеон ЛЖЕДМИТРИЙ.

Я получила нож в спину от родной матери и теперь злоупотребление ДОВЕРИЕМ и другими нравственными качествами становится основным способом достижения «высоких» целей мерзавцев.

Как видно, мои «доблестные» земляки, «истинные украинцы-гусятинцы», особенно их администрация, «свято чтят память именно о президентском удостоверении и очень полезном для них витамине «D».

Поэтому подлая Хомета М.В. сеяла вместе на одной грядке МОРКВУ С ПЕТРУШКОЙ, радуясь инаугурации. То, что интересовало мою бабушку и других – её не касается. Негодяйку интересует только политика. Она считает себя Матерью Божьей, олицетворением (Ма-Руся) и воплощением новой Руси-Украины (с колонизированной Россией). «Мать Божья» с нетерпением ждёт распятия «Христа» и всячески старается его ускорить.

КРАСНАЯ МАШИНА В КОНЦЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТУПИКА (ВЕРОЯТНО, ЕЩЁ ТОГДА НУЖНО БЫЛО ВСПОМНИТЬ «СОБИБОР») МНЕ ВСПОМНИЛАСЬ В НИЖНЕВАРТОВСКЕ НЕ РАЗ. ТУПИК У МЕНЯ БЫЛ ВСЮДУ – С ЖИЛЬЁМ, РАБОТОЙ, КАКОЙ-ЛИБО ПЕРСПЕКТИВОЙ, А, ДОПОЛНИТЕЛЬНО, - ЛОЖЬ, КЛЕВЕТА, НЕЗАСЛУЖЕННЫЕ «ВЕЖЛИВЫЕ» ОСКОРБЛЕНИЯ. Никакие нормы закона в отношении меня не действовали. Приведу, хотя бы, такой пример. Раньше я рассказывала о своём приезде в Нижневартовск 28 апреля 2009 года. Первое свидетельство о расторжении брака получила 30.04.2009 г. (два свидетельства приложены к статье) сразу после приезда в Нижневартовск. Обращалась в прокуратуру. Там, обычно, отвечают «Если Вы не согласны с решением суда, вы вправе его обжаловать».

Важно, что в ГПК РФ предусмотрена возможность подачи апелляции одним из супругов в том случае, когда есть ещё возможность сохранить семью. «Сохранять» было нечего, и я ещё тогда не могла понять, зачем подавать апелляцию – ведь допущены грубые нарушения закона, за которые виновные должны отвечать. Тем не менее, для выяснения обстоятельств, пришлось подавать заявление о восстановлении сроков и апелляцию. Мировой судья Е.А. Занозина, рассмотрев предоставленные мною доказательства, приняла решение о восстановлении сроков для обжалования решения о расторжении брака.

Я считала, что при рассмотрении апелляционной жалобы федеральным судом, многочисленные нарушения закона обязательно будут установлены и вынесены в отдельное производство. Но этого не случилось. Любому понятно, что вынесение судебного решения о расторжении брака (в то время, когда я отсутствовала в городе по уважительной причине, никаким образом не была уведомлена о судебном процессе, а также при наличии несовершеннолетнего ребёнка) было невозможно.

(В начале февраля 2009 года матери в Гусятинском хирургическом отделении делали операцию. Подтверждающие документы я выкладывала ранее. В конце января 2009 года моя мать, Хомета Мария Васильевна, звонила моему мужу, Лысенко Виктору Михайловичу, якобы, с благими намерениями, «заботясь» обо мне, и просила мужа приехать, так как мне достаточно тяжело. Тогда, действительно, было тяжело. Иногда болел сын. Постоянно «обострялся» бронхит и матери – я длительное время зимой возила дважды в день медсестру делать матери уколы. А тут приближалась операция. Тем не менее, я справлялась, но помощь мужа, конечно, была бы уместной. Муж отказался приехать, сославшись на то, что не отпустят с работы. Теперь я поняла, что звонок матери был предупреждением о том, что близится операционный период, потом, естественно, послеоперационный. То есть, длительное время я приехать не смогу. Получив нужную информацию, бывшие родственники организуют бракоразводный процесс, а, впоследствии, через недлительное время – обращаются в суд с иском о признании нас с сыном неприобретшими права пользования жилым помещением, предоставляя в суд ложную информацию, зная, что отвечать они ни за что не будут. В материалах дела было заявление бывших родственников с просьбой о рассмотрении дела о признании нас с сыном неприобретшими права пользования жилым помещением без их присутствия. Написали, вероятно, не рассчитывая на мой приезд, или, желая «подстраховать» мою мать, чтобы я не заподозрила предупреждения и позже получила удар в спину).

Повторно брак был расторгнут 07.07.2009 года. Свидетельство о расторжении брака я смогла получить только 18.11.2009 г. Таким образом, шесть месяцев ушло на то, чтобы получить законное свидетельство о расторжении брака. Многочисленные незаконные действия остались без внимания. Три месяца – с июля по ноябрь – я вынуждена была неоднократно бегать от суда к ЗАГСу и наоборот, решая все возникающие вопросы. Врагу не пожелаешь. При этом, начиная ещё с Гусятина, похожих на г. Медведева я видела и в Нижневартовске очень часто. Десять отличий от оригинала не пыталась устанавливать – достали. Вот и 18 ноября, по дороге в ЗАГС (я это очень хорошо помню!) я сначала увидела «похожего», потом, «необычную» свадебную машину – чёрную слегка потрёпанную неотполированную «Волгу 3110» с ленточками триколора. В Вартовске на красивых, блестящих свадебных машинах, обычно, - цветные ленточки, шарики, букеты. В ЗАГСе я должна была, наконец-то, получить свидетельство о расторжении брака. Когда я вошла в гардероб, по телевизору шла, вероятно, запись (поскольку он выглядел моложе) выступления г. Медведева. Выступал стоя и, каким-то «петушиным», хорохористым движением, поправил пиджак. Когда я, сдав верхнюю одежду, повернулась – на экране уже был А.А. Ширвиндт, тоже немножко помоложе. Я не слушала выступление. В таком сочетании у меня возникло лишь воспоминание о «сим-пози-муме...- мума» и т.д. Неприятные впечатления я связывала с тем, что г. Медведева никогда не воспринимала, лишь сквозь призму уважения к В.В. Путину. До навязчивых двойников, а потом - судебных решений, лишающих, вопреки действующим законам, нас с сыном всех прав, мне до него дела не было.

Ещё одна «встреча», произошла 30.12.11 года. Я находилась в комнате 306. Устала от работы за компьютером и прилегла на старый сломанный хозяйский диван, занимавший чуть ли не половину комнаты 306 (её площадь – 13,3 м²), не выключая в комнате свет. В то время я уже не раз видела двойников Д.А. Медведева, причём, они «слегка» демонстрировали то, что имеют ко мне определённое отношение: взглядами, лёгкими улыбками и т.д. Не исключено, что среди них мог быть и «оригинал». Я уже обращала внимание на даты и время разных «случайностей». Накануне Нового 2012, ровно в одиннадцать часов вечера в комнату постучали. Я никого не ждала, подошла к двери и спросила: «Кто?» Никто не отвечал. В другие дни в такое время в коридоре было ещё достаточно шумно. На этот раз – тишина, невзирая на предновогоднее время, когда движение на лестничной площадке и по близлежащей лестнице не прекращалось.

Приходили иногда заказчики контрольных, курсовых и дипломных. В этот раз никто не звонил и не предупреждал о приходе. Может и не нужно было открывать, но мне было интересно, и я приоткрыла дверь. На лестничной площадке недалеко от двери стоял ещё один двойник Медведева, а может и «оригинал», поскольку вновь, как в парке в Чорткове, - ни души. Одиннадцать часов для бывшего общежития не позднее время: многие ходят, стоят разговаривают, курят. Даже дети ещё бегают. Тем более, тридцатого декабря, когда возвращаются с работы, устанавливают ёлки и готовятся к Новому году. В этот раз – никого и тишина. Тип, похожий на Медведева – в чёрной куртке, брюках, обычной трикотажной чёрной шапке стоял на лестничной площадке, которая расположена выше уровня пола в коридоре. Поэтому и он казался выше. Посмотрев на меня с лёгкой самодовольной и «многознающей» улыбкой этот тип медленно пошёл на четвёртый этаж. Я закрыла дверь изнутри и больше не выходила. Вновь было гадко. Тип, которому, как видно, хорошо было известно, почему я третий год, раздавленная и униженная, живу в этой гнилой холодной комнате, смеет наблюдать за тобой, как за животным, приходиться, издевательски улыбаться и молча продолжать испепелять твою жизнь.

У преступников, давно готовивших заговор против России, совершивших также преступления в отношении меня и моего сына были определённые методы, которые повторяются при разных преступлениях:

- наглые, быстрые, вероломные действия с резкой абсолютно противоположной переменчивостью, резким разворотом на 180 градусов (например: мать – палач, правоохранитель – преступник);

- продумывание сути обстоятельств, событий и уничтожение их главной основы (к примеру: 1) человека предаёт мать. Он на это не рассчитывает, к этому не готов. Если он всю жизнь заботился о матери, то, получается, что он потратил свою жизнь впустую, что сложно пережить; 2) ещё один стержень, помогающий человеку жить и справляться с трудностями – Родина. Если человека предаёт Родина, человеку так же сложно выжить - это одна из главных ценностей его души и жизнеобеспечивающая платформа; 3) жильё – основа любой жизнедеятельности человека. Не обязательно человека физически убивать, достаточно, под видимостью закона, лишить его жилья. Через определённое время, после мучений, истязаний и унижений он сам погибнет. В отношении меня и моего сына были применены все эти примеры. 4). Далее можно назвать право и справедливость. Это те категории, которые помогают человеку верить в существование определённого порядка, при соблюдении которого ему, его семье будет обеспечено безопасное существование и источники питания. Уничтожения явлений, названных этими категориями, приводит к хаосу, безнаказанности, вседозволенности, культу силы и превращает людей в хищников и их жертв. Можно привести и другие примеры, общий смысл, которых, думаю, понятен);

- организовывая для своих жертв унижительные психотравмирующие ситуации или преступления (как в случае с моим изнасилованием), преступники через своих помощников повторяли для своих жертв элементы тех психотравмирующих ситуаций, в которых их жертвы некоторое время находились и которые вызвали у этих жертв значимые негативные эмоции. Такие методы помогают подвергать всё новым и новым ударам центральную нервную систему жертвы. Известно, что именно уровень развития и возможности центральной нервной системы человека обеспечивают его отличия от животного. Именно воздействием на центральную нервную систему можно человека превратить в растение. Поэтому современные мерзавцы, устремлённые к мировому господству, стараются наносить удары именно по этой чрезвычайно значимой системе организма. Примеры:

1. Через некоторое время после случившегося со мной в парке Наталья Чиж мне сказала, что «проходила в парке по тропинке возле речки, в той части парка, где мы прятались от пьяного, и видела открыто мастурбирующего мужчину с красным членом». Я ничего не сказала. Ещё через определённое время она вновь напомнила о, якобы, увиденном, сообщив, что этого же мужчину видели и другие. Кто именно ей рассказывал,

я не спрашивала. Тогда я не знала, что это могло быть сказано не просто для того, чтобы сообщить об увиденном, а для того, чтобы вновь вызвать у меня прежние омерзительные воспоминания.

2. Такой же метод был очень заметно применён в отношении меня, примерно, весной 2005 года, когда был убит Анатолий Семейко. Я уже говорила, что в результате «НЕСЧАСТНОГО СЛУЧАЯ», как было установлено тогда оперативной группой, вертолётчик-афганец разрезал руку о стекло разбитого окна захлопнувшегося балкона и не смог быстро перевязать её, находясь у себя дома, шнурком, жгутом или каким-либо поясом, при этом разлил свою кровь по всем комнатам трёхкомнатной квартиры. Конечно, это абсурд. Явных следов борьбы и нахождения в комнате другого лица умышленно не замечали. Кровь и тело находились в отапливаемой комнате несколько дней. У жены Анатолия Семейко, моей тогдашней хорошей, как я считала, знакомой, было «железное» алиби: она лежала в стационаре больницы. В один из дней, примерно, в конце марта или апреле, бывший муж приехал забирать меня с работы, что было несчастным явлением, и сказал, что у Тамары Григорьевны умер муж. Мы поехали к ней. В квартире у Тамары Григорьевны, когда я вошла, были две её подруги, проживавшие, как я поняла, по соседству. Они ходили, сокрушались, но кровь не убрали. В квартире ужасный запах, от которого тяжело подступало к горлу. Я дышала в свой шарф с духами. Было ужасно жутко. Я всегда привыкла оказывать какую-то действенную помощь и, попросив дать мне тряпку и ведро, начала убирать. Подруги Тамары Григорьевны не помогли, а, ещё немножко побыв в квартире, ушли домой. Убирали я, Тамара Григорьевна, потом подошла её мать. Убирали долго. Работы было много. Я задержалась допоздна. Домой мы с мужем приехали около двенадцати ночи. Мне было очень плохо. Я была, практически, жёлтого цвета и трупный запах преследовал. Ни чая, ни кушать я не могла. Дома была водка, и я выпила грамм 100, не закусывая. Практически, ничего не почувствовала. С трудом сходила в душ. На сколько я помню, на следующий день на работу не ходила. Вскоре муж умышленно спровоцировал ссору по какому-то поводу и накануне похорон Анатолия Семейко, резко вырвав у меня из рук вязаный свитер, вырвал мне часть ногтя на левой руке до мяса. Ноготь висел. Я не смогла его сама отрезать и утром в день похорон пошла в травмпункт. В травмпункте мне отрезали часть ногтя, обработали и забинтовали. Запись об этом происшествии в травмпункте Нижневартовска сохранилась. После травмпункта я купила гвоздики и пошла к Тамаре Григорьевне сказать, что я не буду присутствовать на похоронах. Когда я пришла к Тамаре Григорьевне, тело её мужа в деревянном гробу (укр. «труне») ещё лежало в комнате – ждали приезда его коллег из аэропорта, чтобы отвезти тело в аэропорт, где и должна была состояться похоронная процессия. Вскоре они приехали. Все пришедшие тоже поехали в аэропортовским автобусом. Именно меня Тамара Григорьевна попросила остаться одной в квартире, пока не придёт с работы её мать для того, чтобы ожидать других, которые, впоследствии, должны были придти на похороны. Теперь я уверена, что мой бывший муж рассказал Тамаре Григорьевне о том, как я перенесла отмывание крови в её квартире и поэтому в этой квартире меня умышленно оставили одну на определённое время. Значимо было не просто заставить меня длительное время чувствовать тот же запах, а заставить ещё ощущать страх от прихода кого-либо в квартиру. Ведь было ясно, что Анатолий был не один, когда ещё мог передвигаться. Я должна была бояться того, что убийца мог вернуться.

После моего приезда в апреле 2009 года, бывший муж, с издевательской улыбкой, не раз мне говорил выйти на балкон и убрать там, умышленно вызывая воспоминания о том, что случилось с Анатолием Семейко.

3. Напомню, что кровь я отмывала и с куртки брата. Он объяснил, что подрался. Кровь с куртки я отмывала ночью. Виктор тогда был в командировке, и я осталась ночевать у брата. Допоздна я задержалась потому, что он попросил меня отремонтировать его посох Деда Мороза. Утром, когда брат со своей женой ещё спали (а, скорее, делали

вид, что спали) в отдалённой спальне, в квартиру позвонили. Я открыла дверь и увидела милиционера. Он не рассказывал, что что-то случилось, а спросил, заметила ли я вчера что-то подозрительное. Я сказала, что ничего такого не заметила, и он сразу ушёл. Это было устроено, как видно, для того, чтобы был повод меня наказать, если я что-то расскажу, и милиционер, уверена, был подослан тем же братом, у которого за спиной были сильные помощники - Д.А. Медведев и «очень близкий родственник» моей так называемой матери Джон Маккейн.

Это лишь некоторые, наиболее запомнившиеся примеры умышленно созданных психотравмирующих ситуаций. А их за жизнь было очень много. Я рассказывала об издевательствах, которые пришлось пережить моей собаке, подаренной тем самым так называемым братом Петром именно для того, чтобы причинять мне боль через собаку, инфицируя её заразными, неизлечимыми болезнями и другими способами. Мне, к примеру, очень долго не могли установить диагноз «ветрянка», которой я заболела в двадцать один год. Я поступила в больницу с болезнью уже в тяжёлой степени. На лице потом некоторое время оставались заметные шрамы, и я обращалась в косметическую клинику «Лилия» в Нижневартовске. Операцию не делали. Стягивали раны жидким азотом. Время и лечение помогли.

Потом негодяи, всё тонко продумав, создали ситуацию, при которой в квартиру попала инфекция гриппа, когда сын был совсем маленьким, и он заболел отитом.

Выбирали умышленно дату рождения моего сына и отправляли меня на «программу» при родах, чего, я теперь считаю, не нужно было делать. Собирались выдавливать его простынёй, но в женской консультации меня девочки предупредили о том, что ни в коем случае нельзя разрешать этого делать, и я не дала выдавливать малыша простынёй. Всё равно у сына был длительный безводный период. Хорошо, что всё более-менее обошлось. Теперь негодяйка Мария Васильевна ходит по двору, по дому и угрожает мне про себя: «Скоро буде тоби «длительный безводный период», суко!» Она чувствует поддержку Д. Маккейна, тех, кто поддерживает Х. Клинтон, Д. Медведева – наглеет и угрожает постоянно. Когда я, беременная, находилась в Нижневартовске, у меня не было анемии. Приехав в Гусятин к родителям, я вынуждена была на пятом, шестом месяце беременности по целому дню обрабатывать огород: папу одного отправить было жалко, а Мария Васильевна постоянно говорила, что ей на солнце становится плохо, и сильно болят ноги. Тогда мой «железный» организм это выдержал. До меня только теперь дошло, что я поступала безответственно по отношению к себе и своему сыну. Тем не менее, было жалко отца. Через неделю – две нахождения «в отпуске», у меня началась анемия. Врачи сказали принимать витамины «Мультитабс» к усиленному питанию и отдыху. Как-то я осталась дома, а отец повёз куда-то Марию Васильевну. Также она должна была купить мне витамины. Вернувшись домой, негодяйка очень злобно швырнула мне на стол маленький пакетик, с десятью или немного больше витаминами. Упаковку витаминов, как я для неё, она не купила. Я тогда спросила, что случилось, и почему она такая злая. Думала, что с отцом поругалась. Что она ответила – уже не помню, скорее, сказала, что мне показалось. Теперь я понимаю, что ей не нравилось моё лечение. Я не должна была лечиться, а только вкалывать, как обычно, невзирая на беременность. Негодяйка умышленно к концу дня затеивала какую-то работу, чтобы затянуть до ночи и не дать рано лечь спать. Она знала, что я, обычно помогаю, как привыкла с бабушкой. Из чувства солидарности, я не оставляла бабушку за работой – мы заканчивали её вместе и вместе шли спать. Но бабушка не успевала не потому, что придумывала новую работу, а потому, что была сильно загружена, как и я, всей работой по дому.

Для отвода глаз Мария Васильевна всегда сетовала на то, что она одна в семье и у неё нет родственников. Она говорила: «Я одна, як пальчик!». Также постоянно говорила, что, работая в советской прокуратуре, была вынуждена постоянно терпеть притеснения, заполнять излишние анкеты и терпеть излишние вопросы, касающиеся родственника

(родного брата дедушки – стряя, как тут говорят), проживающего в Канаде или Америке, которого, как она говорила, даже в лицо не знает. Также Мария Васильевна постоянно сокрушалась, что для неё, по закону, были закрыты документы с определённой степенью секретности. При этом Мария Васильевна подчёркивала, что своей «порядочностью и добросовестным отношением к труду» она заработала уважение коллег, которые ей доверяли даже документы повышенной секретности. Теперь, после прозрения, у меня возник вопрос, когда Мария Васильевна так рьяно проявляла свою «добросовестность», если она только дважды была в декретном отпуске. Я уже не считаю нахождение её на больничном, когда болела я. Мария Васильевна с общим, по её словам, (её трудовую я не видела) двадцатилетним стажем в 47 лет уже ушла на пенсию как инвалид второй группы. Перед этим она часто лежала в больнице, как теперь видно, «собирая» нужные диагнозы. Эти диагнозы и были обеспечены, как видно, теми же сотрудниками спецслужб, которые помогали реализовать гнусные планы в отношении меня Д.А. Медведеву, за которыми стоял уехавший в Канаду или Америку родственник, впоследствии, поменявший имя и легенду своего происхождения. Маккейн, Сорос – это тело, очаг раковой опухоли, распустившей свои губительные метастазы во многие страны, в том числе и в Россию. Негодяйка Мария Васильевна угрожает: «Скоро будэ тоби «алло, мы ищем таланты». Она и те, кто ей за меня помогал - алчные, завистливые, неслыханно подлые нелюди. Мария Васильевна умышленно оформляла на меня клеветнические, содержащие ложные сведения документы, для того, чтобы максимально унижить, сделать бомжем и рабыней, а, главное, аргументировать, подтвердить, оправдать, создать документарную платформу для тех незаконных, преступных действий, которые были совершены в отношении меня и моего сына, в результате которых у нас были отняты основные жизненно важные конституционные права – право на жильё, труд, медицинское обеспечение и все остальные права и возможности граждан Российской Федерации. В результате этих преступлений мы с сыном, ограбленные и униженные негодяями, очень многое пережили в Украине.

Преступления Д.А. Медведевым были совершены и по отношению к государству. Например:

1. Основным квалифицирующим признакам государственной измены, шпионажа (ст. 275, 276 УК РФ) является выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну,... оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации.

А если государственный деятель не передаёт информацию, а является её носителем (своеобразный жёсткий диск) до определённого времени, после которого можно будет развернуться на 180 градусов и использовать полученную информацию, уличения в государственной измене можно спокойно избежать.

2. Квалифицирующими признаками статьи 323 УК РФ «Противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации» является изъятие, перемещение или уничтожение пограничных знаков в целях противоправного изменения Государственной границы Российской Федерации. Д.А. Медведев умышленно и противозаконно изменил государственную границу РФ, я считаю, обойдя и посмеявшись над статьёй 323: были изменены не знаки – оболочка, а само основание – отчуждена непосредственно сама территория государства. По моему мнению, и это подтверждено практикой, любые территориальные изменения государства должны сопровождаться референдумом, открытым обсуждением, изысканием возможностей сохранить эту территорию и т.д. В данном случае ничего из перечисленного не производилось. Ответственность за содеянное не последовала. Как это возможно?

Как возможно то, что я и мой сын, граждане Российской Федерации, были ограблены, с особым усердием истерзанны на протяжении трёх лет бомжвания; безвинно, по прихоти Медведева, лишённые всех гражданских, личных имущественных и неимущественных прав и, по сути, выкинуты из государства? На протяжении всех лет нахождения в Украине мы терпим унижения, издевательства и это доказано. Я многократно уже из Украины обращаюсь к правоохранителям разных уровней с просьбами и требованиями о нашей реабилитации и восстановлении законных прав. Всё безрезультатно! Мы продолжаем с трудом выживать. Мерзкие лжецы, давно заранее готовившие предательство и способы моих унижений, не наказаны! За что?! И как такое возможно?! Невольно вспоминается афоризм или один из неписанных моральных законов русского человека: «Своих не бросают!» Так всё же бросают? Или я и мой сын – ЧУЖИЕ?

Я всю трудовую жизнь жила и работала в России. В России родился мой сын. Умышленно создав условия для того, чтобы спихнуть меня в Украину после длительных издевательств, Д.А. Медведев, словно контрольным выстрелом в голову, окончательно лишил меня источников существования. Понятно, думаю, что все мои документы за трудовую жизнь были оформлены в России. Переоформить их, обратиться за заработанными благами с этими документами я тоже могу именно в России или через консульские учреждения, что долго, дорого и я не должна была этого делать, поскольку в Украину на постоянное место жительства никогда не собиралась. За уничтожение наших с сыном прав, возможностей, имущества, истязание унижениями, голодом и холодом, за наглое лишение работы, клевету, доведение меня до самоубийства, банкротства преступники не наказаны. А таких «государственных деятелей» считаю позором для государства!

Я не раз обращалась с просьбой об эксгумации тела моего брата в Нижневартовске и производстве генетической экспертизы. Мне известно, что мой родной брат Пётр жив и проживает в настоящее время в Украине. Также знаю то, что мне, моему сыну и собаке угрожает смертельная опасность. Мои обращения не только игнорированы, но ещё и высказано утверждение, что требования безосновательны. Я с этим не согласна и считаю, что лишение нас с сыном заслуженного и заработанного жилья, возможности жить в своём государстве, отнятие всех прав и возможностей, гарантированных его гражданам, а, главное, возможности трудиться в привычной среде, сокультуре по своей специальности, возможности обращаться за медицинской помощью. Истязанием несправедливостью, самоуправством, искажением действительности и права я считаю созданные умышленно вопреки нормам закона отказы в восстановлении наших с сыном прав, которые я с 2009 года получаю на свои многочисленные обращения. Всё это подтверждает планы нашего с сыном унижения, истязания и уничтожения.

Приложение:

1. Фотокопия паспорта Лысенко Людмилы Тимофеевны
2. Фотокопия свидетельства о рождении сына Лысенко Максима Викторовича

16.01.2018г. Л.А.: Лысенко Л.Т.